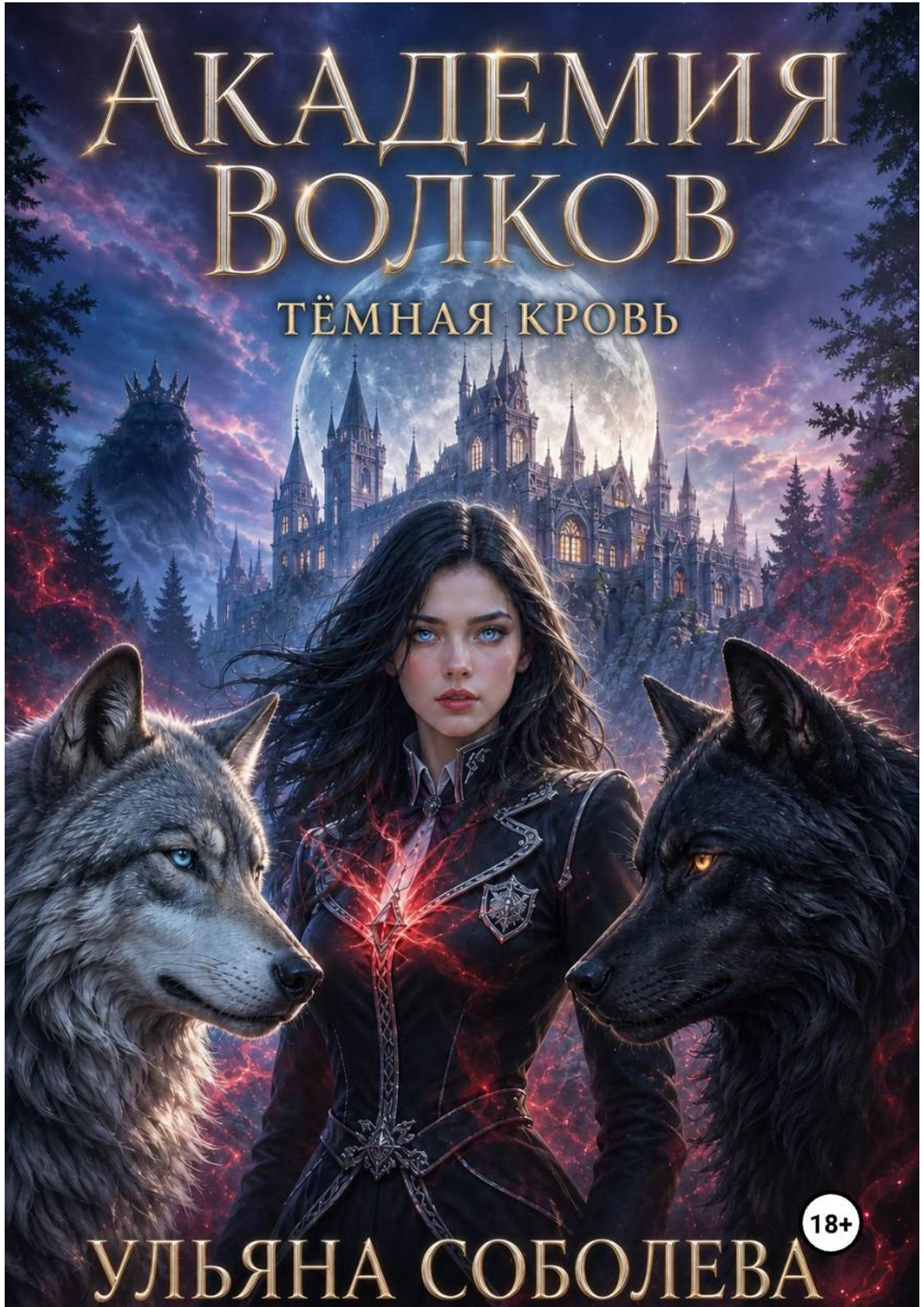

АКАДЕМИЯ ВОЛКОВ

ТЁМНАЯ КРОВЬ

УЛЬЯНА СОБОЛЕВА

18+

Ульяна Соболева

Академия волков. Тёмная кровь

«Автор»

2026

Соболева У.

Академия волков. Тёмная кровь / У. Соболева — «Автор», 2026

Алая Морен — человек в мире, где люди лишь слабое звено. В Академии Алуктрас, куда её приводят против воли, люди служат приманками для тренировок оборотней, а любое проявление связи между ними запрещено. Но что-то в ней рушит этот порядок: её ненавидят, её боятся и к ней тянутся. Кайр, холодный и безупречный лидер стаи, пытается подавить странное притяжение, которое она вызывает. Для него она — угроза всему, что он поклялся защищать. Амон, изгнанник с горящими золотыми глазами, видит в ней спасение от собственной тьмы и готов нарушить любые законы, чтобы завоевать её. Между братьями вспыхивает конфликт, способный уничтожить их обоих. Тем временем за стенами Академии пробуждается древнее зло. Король мёртвых волков жаждет свободы, и тьма уже тянется к Алайе. Ей придётся не только бороться за свою жизнь, но и решить, кому из братьев она готова отдать сердце — даже если это разобьёт их судьбы и приведёт к её собственной гибели.

© Соболева У., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	17
Глава 6	22
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ульяна Соболева

Академия волков. Тёмная кровь

Глава 1

"Некоторые жизни стоят целое состояние. Другие отдают даром. Но даже у самых дешёвых есть своя цена."

Дорогой несуществующий дневник,

Если бы ты был настоящим, я бы написала: меня зовут Алая Морен, мне восемнадцать лет, и я человек. В деревне, которую мир забыл, это звучит как диагноз. Здесь быть человеком — значит быть бракованным товаром на распродаже. Быть никем. Но знаешь что? Я не из тех, кто готов покорно ждать своей очереди на свалку истории. Я смотрю в глаза даже тем, кто хочет меня растерзать. И особенно — в свои собственные.

Морхоллоу — это место, где время решило взять отпуск и больше не вернуться. Деревня существовала в каком-то параллельном измерении, где прогресс считался ругательством, а надежда — роскошью для богатых. Здесь не было ни больших дорог, ни высоких зданий, ни даже намёка на то, что где-то существует XXI век.

Улицы больше походили на тропы для особо упорных пешеходов: узкие, покрытые гравием и пылью, которая прилипала к обуви, как назойливые воспоминания. После дождя всё превращалось в болото, способное поглотить не только ботинки, но и последние остатки оптимизма.

Знаешь, дневник, когда люди говорят "живописная деревушка", они явно имеют в виду не это место. Если Морхоллоу и можно назвать живописным, то только в стиле "апокалипсис после апокалипсиса".

Единственный магазин стоял в центре деревни, как памятник человеческому упорству. Его покосившаяся вывеска и вечно запотевшие окна создавали впечатление, что внутри продаются не продукты, а разочарования в красивой упаковке. Ассортимент был впечатляющий: хлеб, крупы, консервы и пиво для тех, кто ещё не потерял веру в алкогольное спасение.

Фонари вдоль центральной улицы работали по принципу русской рулетки — никогда не знаешь, какой из них решит осветить твой путь, а какой оставит тебя наедине с темнотой. Ночью деревня не светилась — она тлела, как последняя надежда.

Романтично, правда? Идеальное место для съёмок фильма ужасов. Или комедии — зависит от чувства юмора.

Лес начинался сразу за деревней, тёмный и густой, словно природа решила создать идеальную декорацию для сказок Братьев Гримм. Деревья стояли так близко друг к другу, что казалось, будто они шепчутся о чём-то зловещем. Местные избегали ходить туда без крайней необходимости. Даже днём лес выглядел так, будто в нём водились вещи, которые лучше не встречать.

А за лесом — холмы, покрытые травой, которая выглядела так же уныло, как и всё остальное в этих краях. Летом туда выгоняли коров, и единственными звуками были коровьи звонки. Зимой всё покрывалось снегом, и тишина становилась такой плотной, что можно было нарезать её ломтиками.

Я закончила школу год назад. Школа была настолько маленькой, что её можно было бы спутать с сараем, если бы не табличка "Образовательное учреждение". Учебники помнили времена, когда динозавры ещё не вымерли, а учителя выглядели так, будто завидовали динозаврам.

Я была хорошей ученицей. Слишком хорошей для этого места. Учителя сначала радовались, потом начинали раздражаться. Они говорили, что у меня "острый язык" и "неправильное отношение". Я не спорила — зачем врать?

"Будущее у тебя должно быть хорошее, если ты не испортишь его своим характером," — сказала как-то учительница математики. Бедняжка. Она не знала, что у меня вообще нет будущего. А характер — это единственное, что у меня есть.

После школы я осталась дома, потому что варианты закончились вместе с аттестатом. Колледжи и университеты — это для тех, у кого есть деньги. А у нас с тётей деньги были только на картошку, дрова и пиво для заглушения экзистенциального ужаса.

Сигрид Уоллис — сестра моей покойной матери и по совместительству мой личный демон. Я никогда не называла её "тётя" — это подразумевало бы какую-то родственную теплоту, которой между нами не было и в помине.

Она взяла меня к себе, когда родители умерли. Я была десятилетним ребёнком, а для неё — обузой с ногами. В детстве я пыталась заслужить её любовь, помогала по дому, старалась не мешать. Но она смотрела на меня так, будто я была счётом за электричество — неприятной необходимостью, от которой хочется избавиться.

Дорогой дневник, если бы семейные отношения продавались в магазине, наши стоили бы копейки в отделе уценённых товаров.

Теперь, когда мне восемнадцать, мы общались исключительно колкостями и взаимными оскорблениями. Она называла меня "нахлебницей", я отвечала сарказмом. Это был наш ежедневный ритуал, похожий на танец, только вместо музыки звучала взаимная неприязнь.

Моя жизнь в Морхоллоу была похожа на фильм "День сурка", только гораздо менее весёлый. Каждое утро одно и то же: треск дров в печи, ругань тёти на курицу, которая посмела покинуть курятник без разрешения, молчаливый завтрак и овсянка на воде, которая по вкусу напоминала жидкий картон.

Иногда я думала, что моя жизнь — это эксперимент по изучению человеческого терпения. Если так, то я провалила его с блеском.

В деревне меня тоже любили примерно так же, как налоговую инспекцию. Люди считали меня странной и говорили это за спиной, думая, что я не слышу. Они шептались, что я "вся в родителей", и это точно не было комплиментом.

Мои родители умерли, когда мне было десять. Их нашли в лесу через неделю — тела целые, но мёртвые. Никто не объяснял, что произошло. Люди только качали головами и бормотали, что "лес забрал своё".

Загадочно, правда? Как в плохом детективе, только без детектива и без разгадки.

Я часто ходила на кладбище поговорить с ними. Их могилы находились под старым дубом, в углу, где всегда было тихо.

— Вы бы гордились мной, — говорила я камням. — Я до сих пор не сошла с ума. Хотя, возможно, это вопрос времени.

Мне казалось, что лес меня слушает. Иногда я чувствовала, что он дышит, наблюдает, ждёт чего-то.

Но чего можно ждать от восемнадцатилетней девушки, которая разговаривает с могилами? Наверное, лес тоже задавался этим вопросом.

Глава 2

В то утро тётя Сигрид сидела на кухне в окружении своих верных спутников: счетов, сигарет и чая. Её серые глаза метались по бумагам с выражением человека, который ищет способ сбежать от реальности.

Я прислонилась к дверному косяку, наблюдая за этим зрелищем.

— Они скоро приедут, — пробормотала она, не поднимая головы.

— Кто "они"? — спросила я. — Коллекторы? Или может, инопланетяне решили нас похитить?

Её взгляд пронзил меня, как ледяная игла.

— Те, кто наконец избавит меня от тебя.

Ну вот, а я уже начала думать, что день пройдёт без взаимных любезностей.

— Надень что-нибудь приличное, — добавила она, затягиваясь сигаретой.

— Конечно, — сказала я с наигранной сладостью. — Сейчас достану платье от Диора из своего роскошного гардероба. Или тебя устроит "приличная" футболка с дыркой на локте?

Сигрид фыркнула и отвернулась. Её молчание было лучшей частью любого разговора.

Моя комната наверху была размером с кладовку, с обоями, которые когда-то были розовыми, а теперь походили на кожу больного человека. В углу стоял шкаф, который скрипел даже от взгляда.

Дорогой дневник, если бы интерьерные дизайнеры увидели мою комнату, они бы плакали. Не от восторга — от ужаса.

Я подошла к окну. Снаружи стучался туман, обнимая деревню, как саван. Крыши соседних домов выглядели так же уныло, как всегда. Даже снег здесь был каким-то неправильным — серым и грязным.

Достала из шкафа джинсы, чёрную футболку и куртку. Ничего нового, ничего яркого. Посмотрела на себя в зеркало: чёрные волосы, бледная кожа, светло-голубые глаза. По крайней мере, отражение было единственным, что принадлежало мне в этом доме.

А потом я услышала звук, который изменил всё. Или по крайней мере сделал жизнь интереснее.

Гул мотора разорвал тишину деревни, как рёв зверя. Это был не звук местной техники — наши машины больше похожи на железных старичков, которые кашляют и хрипят. Это было что-то мощное, дорогое, чужое.

Я прильнула к окну. Дети высыпали на улицу, как зрители на представление. Их глаза были прикованы к чёрному внедорожнику, который стоял посреди улицы, словно хищник, изучающий добычу.

Блестящий, как реклама дорогой жизни. Он выглядел так неуместно в нашей деревне, что казалось, будто кто-то случайно заехал не в тот фильм.

На боку машины виднелась эмблема. Я не могла разглядеть детали, но слово "Академия" витало в воздухе, как проклятие.

— Опять Академия ищет новых жертв, — пробормотал старик на лавке.

Жертв? Как мило. Видимо, в элитных школах очень специфическая терминология.

Водитель вышел из машины — высокий, в идеально чёрном костюме, с лицом, которое выглядело так, будто его вырезали из мрамора. Он двигался с такой уверенностью, что, казалось, мир должен расступаться перед ним.

В руках он держал письмо с красной печатью.

Красная печать. Как в старых фильмах про вампиров. Только не хватало зловещей музыки.

Дверь открылась, и тётя Сигрид вышла навстречу курьеру.

— Вы ко мне? — спросила она голосом, в котором смешались надежда и страх.

Курьер молча протянул письмо. Сигрид схватила его, и я видела, как меняется её лицо. Сначала подозрение, потом удивление, затем — что-то похожее на восторг.

О нет. Это выражение я знала. Это было лицо человека, который нашёл способ избавиться от проблемы.

Я спустилась вниз, чувствуя, как внутри всё сжимается.

— Кто это? И что там написано? — спросила я.

Сигрид обернулась, её глаза сияли злорадством.

— Это означает, Алая, что твоё время здесь закончилось.

Курьер протянул мне планшет для подписи. Его движения были механически точными, как у робота.

— Подпишите здесь.

Я взяла стилус, чувствуя, как руки дрожат. Подпись получилась резкой, угловатой — точно отражала моё настроение.

Потом он достал второй конверт с золотой печатью и протянул тёте. Её руки тряслись, когда она извлекла оттуда чек.

Ах вот оно что. Меня продали. Впечатляющие семейные ценности.

— У меня есть одно условие, — сказала я, когда курьер убрал документы.

Мужчина поднял бровь — единственное проявление эмоций, которое он себе позволил.

— Я хочу попрощаться с родителями. Их могилы в лесу. Час — и я готова.

Сигрид громко фыркнула.

— Как будто мёртвым есть дело до твоих прощаний.

Я посмотрела на неё с самой ядовитой улыбкой, на которую была способна.

— Мёртвым до меня больше дела, чем тебе когда-либо было.

Курьер кивнул.

— У вас час.

Час на прощание с прошлым. Щедро.

Глава 3

Лес встретил меня привычной тишиной — густой, живой, почти осязаемой. Деревья стояли, как древние стражи, хранящие секреты, которые лучше не знать. Каждый шаг отдавался эхом, а тени плясали между стволами, даже когда не было ветра.

Дорогой дневник, если бы у страха был адрес, он жил бы в этом лесу.

Кладбище пряталось в самой глубине, как стыдливая тайна. Старые каменные плиты, покрытые мхом, торчали из земли, как зубы великана. Некоторые надгробия были такими древними, что надписи стёрлись, оставив только намёки на жизни, которых больше не было.

Могилы родителей находились под огромным дубом. Его ветви обнимали их, как защитные руки.

"Мария Морен. Лунный свет забрал тебя домой." "Итан Морен. Верный до последнего вздоха."

Поэтично. Интересно, кто писал эти эпитафии — тот же человек, который придумывает подписи к открыткам?

Я присела рядом с камнями, положив руку на холодный гранит.

— Привет, — сказала я тихо. — Извините, что так долго не приходила. Была занята попытками не сойти с ума.

Тишина была полной, если не считать далёкого карканья ворон.

— Меня забирают в какую-то Академию. Тётя Сигрид продала меня, как старую мебель. Надеюсь, цена была приличной — хотя бы за новый телевизор хватило.

Я всегда разговаривала с ними сарказмом. Надеюсь, что там, где они теперь, у них есть чувство юмора.

— Не знаю, что меня ждёт, но вряд ли может быть хуже, чем здесь. Хотя, зная мою удачу, может оказаться и хуже.

Лес шевельнулся, как живое существо. Ветви скрипнули, листья зашептались.

И тут я услышала шаги.

Не человеческие шаги. Что-то более тяжёлое, более опасное.

Рычание пронзило воздух — низкое, угрожающее. Из кустов вынырнула тень: серая, массивная, с жёлтыми глазами, которые светились голодом.

— Отлично, — пробормотала я, медленно поднимаясь. — День определённо становится лучше.

Большая собака. Или волк. Или что-то промежуточное и очень злое.

Существо зарычало громче, и тут сзади треснула ветка. Я обернулась и увидела ещё одно — чёрное, ещё больше, с глазами цвета расплавленного золота.

Два хищника. А я между ними. Кажется, природа решила преподать мне урок о пищевой цепочке.

Но чёрный зверь не смотрел на меня. Его взгляд был направлен на серого, и в этом взгляде читалась чистая ярость.

Началась схватка.

Они столкнулись с такой силой, что воздух задрожал. Серый взвыл, когда чёрный впился ему в горло. Кровь брызнула на мох, окрашивая землю в алый цвет.

Дикая природа во всей красе. Жаль, что у меня нет попкорна.

Но моя бравада была натянутой. Сердце колотилось так, что я была уверена — его слышно на весь лес.

Чёрный зверь оказался сильнее. Серый отступил, хромая, бросил на меня последний голодный взгляд и исчез в зарослях.

Победитель посмотрел на меня. В его золотых глазах была не ярость — что-то более сложное. Почти... человеческое.

Умный зверь. Слишком умный.

Затем он тоже исчез, растворившись в тенях, как будто его никогда не было.

Я осталась одна, дрожа от адреналина и непонимания.

Дорогой дневник, если это был знак судьбы, то я не уверена, что мне нравится её чувство юмора.

Когда я вернулась к дому, курьер всё ещё ждал. Сигрид стояла на пороге с моим потрёпанным рюкзаком — единственным багажом, который у меня был.

— Готова? — спросил курьер тоном человека, который справляется о погоде.

— Настолько, насколько можно быть готовой к неизвестности, — ответила я.

Сигрид протянула мне рюкзак, избегая смотреть в глаза.

— Прощай, Алая. Постарайся... не создавать им проблем.

Даже в прощальных словах был укол. Талант.

— Не волнуйся, — сказала я с кривой улыбкой. — Я постараюсь не умереть в первый же день. Это испортило бы тебе настроение.

Я села в машину. Салон пах дорогой кожей и чем-то ещё — чем-то холодным и металлическим, как запах больницы.

Машина тронулась, и я смотрела, как Морхоллоу исчезает в зеркале заднего вида. Деревня, которая никогда не была домом, наконец осталась позади.

— Куда мы едем? — спросила я.

— В Академию Алуктрас, — ответил курьер. — Вы получите образование, которое изменит всю вашу жизнь.

Образование. Звучит невинно. Почему же у меня ощущение, что это самая большая ложь дня?

Дорога вилась через лес. Тот самый лес, где я видела... что? Очень умных собак? По мере того как мы углублялись в чащу, деревья становились выше и гуще, а свет — тусклее.

Внезапно что-то ударило по машине.

— Что это было? — спросила я, чувствуя холодок на спине.

— Ничего особенного, — спокойно ответил курьер. — Барьеры Академии защитят нас. Барьеры? От чего именно нужна защита в образовательном учреждении?

Между деревьями мелькали тени — слишком быстрые, слишком большие. Фары выхватывали пары светящихся глаз, которые тут же исчезали.

— Академия надёжно защищена, — добавил курьер, словно читая мои мысли. — Ничто не может пробраться внутрь. Или наружу.

Последние слова прозвучали особенно зловеще.

Академия появилась внезапно, как декорация к фильму ужасов. Высокие чёрные ворота, массивное здание из тёмного камня, башни, уходящие в небо. Окна светились тускло, как глаза хищника.

Элитная школа? Большие похожи на замок Дракулы.

— Добро пожаловать в Академию Алуктрас, — сказал курьер.

Я вышла из машины, и холодный ветер пронзил куртку. Воздух здесь был другим — плотным, живым, опасным.

Массивные двери открылись беззвучно. Из мрака вышла высокая женщина в тёмном плаще, с лицом, вырезанным из мрамора.

— Алая Морен, — произнесла она голосом, который звучал как эхо в пустой церкви. — Мы вас ждали.

Ждали. Интересно, как долго и зачем.

Дорогой дневник, если это и есть элитное образование, то я предпочла бы остаться необразованной.

Глава 4

"Некоторые места рождаются, чтобы поглощать свет. Другие — чтобы поглощать души. А некоторые делают и то, и другое с пугающей эффективностью."

Дорогой несуществующий дневник,

Если бы кто-то сказал мне утром, что к вечеру я буду стоять перед готическим замком, притворяющимся школой, я бы посоветовала ему проверить содержимое в своём столе. Но вот я здесь, в месте, которое выглядит так, будто архитекторы вдохновлялись кошмарами Эдгара По.

Академия Алуктрас возвышалась предо мной, как материализованный ночной кошмар. Чёрный камень стен поглощал лунный свет, не отражая ни блика, словно здание было вырезано из самой тьмы. Башни вонзались в небо острыми клыками, а окна зияли пустыми глазницами мёртвого великана.

Элитная школа, говорили они. Престижное образование, говорили они. Видимо, под "престижным" они понимали "способное довести до суицидальных мыслей одним своим видом".

Горгульи сидели на углах башен, их каменные лица искажены в гримасах вечной агонии или садистского восторга — сложно было сказать наверняка. Их глаза, казалось, следили за каждым движением, и я поклялась, что одна из тварей моргнула, когда я проходила мимо.

— Алая Морен, — повторила женщина в тёмном плаще, и её голос эхом отразился от каменных стен. — Мы ждали вас... очень долго.

Ждали меня? Интересно, с каких пор восемнадцатилетние нахлебницы из забытых богом деревень стали настолько востребованными?

Женщина была высокой и тонкой, как готический витраж, облачённый в чёрный шёлк. Её кожа была настолько бледной, что казалась прозрачной, а тёмные волосы были зачёсаны назад так туго, что, казалось, натягивали кожу на скулах. Но больше всего поражали её глаза — серые, холодные, как зимнее небо перед бурей.

— Я директор Валерия Кроу, — сказала она, и в её голосе не было ни капли тепла. — Добро пожаловать в вашу новую реальность.

Новую реальность. Не дом, не школу — реальность. Как обнадёживающе.

Массивные дубовые двери захлопнулись за мной с глухим стуком, словно крышка гроба. Звук отозвался во мне холодным предчувствием, но я заставила себя идти дальше. Мост к прошлому сгорел — теперь оставалось только двигаться вперёд, в какую бы бездну он ни вёл.

Главный холл был настолько огромным, что мой голос мог бы потеряться в нём навсегда. Сводчатые потолки уходили в темноту, поддерживаемые колоннами из чёрного мрамора, прожилки которого напоминали застывшую кровь. Витражные окна изображали сцены, которые трудно было назвать религиозными — скорее они походили на иллюстрации к "Божественной комедии", причём к самым мрачным её частям.

Дизайнер интерьеров явно имел проблемы с детством. Или с психикой. Возможно, с обоими.

По стенам тянулись портреты в тяжёлых золотых рамах. Лица на полотнах смотрели с холодным превосходством, их глаза, казалось, оценивали каждого входящего и находили всех недостойными. Все изображённые были красивыми той неземной красотой, которая больше пугает, чем восхищает.

— Основатели и попечители Академии, — пояснила директор Кроу, заметив мой взгляд. — Семьи, которые понимают важность... особого образования.

Особого образования. Ещё один эвфемизм в коллекцию. Интересно, что они скрывают за вежливыми словами?

В центре холла располагалась лестница, которая могла бы стать декорацией для оперы. Широкие мраморные ступени расходились в обе стороны, ограждённые резными перилами, на которых вились изображения лоз, шипов и чего-то, что походило на человеческие кости.

— Ваши апартаменты находятся на четвёртом этаже, восточное крыло, — сказала директор, начиная подниматься по лестнице. — Вы будете делить комнату с двумя девушками. Милой Хоторн и Сарой Гримм.

Мила Хоторн и Сара Гримм. Звучат как персонажи готического романа. Или как псевдонимы серийных убийц.

Каждый этаж встречал новыми чудесами мрачной архитектуры. Коридоры тянулись во тьму, освещённые тусклыми свечами в кованых подсвечниках. Тени плясали на стенах, создавая иллюзию движения там, где его быть не должно. Воздух был пропитан запахом старых книг, воска и чем-то ещё — чем-то животным и диким.

— Академия была основана в 1847 году, — рассказывала директор, её каблуки звонко стучали по каменному полу. — Мы принимаем только самых... особенных студентов. Тех, кто нуждается в специальном подходе к образованию.

Специальный подход. Интересно, включает ли он лоботомию?

На стенах висели факелы, но они не мерцали — их пламя горело ровно и холодно, отбрасывая синеватый свет. Между факелами размещались щиты с гербами — волчьи головы, скрещённые клыки, луны в различных фазах. Вся символика была пропитана дикостью и хищностью.

— У нас четыре факультета, — продолжала директор. — Серебряные Клыки, Теневые Охотники, Кровавые Когти и Лунные Тени. Завтра утром вы пройдёте церемонию Сортировки.

Сортировки. Как в детских книжках про волшебников. Только здесь, судя по названиям факультетов, сортируют не по характеру, а по способам убийства.

Мы поднялись на четвёртый этаж. Коридор здесь был уже, но не менее мрачным. Дверь в мою комнату была такой же массивной, как и все остальные, с кованой ручкой в виде волчьей головы.

— Ужин подаётся в Большом зале в семь, — сказала директор, протягивая мне старинный ключ. — Не опаздывайте. Опоздания здесь... не поощряются.

Не поощряются. Интересно, как именно? Публичной поркой или чем-то более творческим?

Она развернулась, чтобы уйти, но остановилась у лестницы.

— Ещё одно, мисс Морен. В Академии действуют особые правила. После десяти вечера студентам запрещено покидать свои комнаты. В лесу гуляют опасные создания, и мы не можем гарантировать вашу безопасность.

Опасные создания в лесу. Конечно. Потому что обычных диких животных недостаточно для полного комплекта паранойи.

— А если нужно будет в туалет? — спросила я с невинным видом.

Директор Кроу посмотрела на меня взглядом, который мог бы заморозить кипящую воду.

— В каждой комнате есть санузел, мисс Морен. И я советую вам научиться различать здоровый сарказм и неуместную дерзость. Здесь это может стоить... дорого.

Ух, как страшно. Видимо, чувство юмора здесь под запретом.

Она исчезла в темноте коридора, оставив меня наедине с новой реальностью.

Я повернула ключ в замке. Дверь открылась со скрипом, достойным фильмов ужасов категории "Б".

Комната была больше, чем я ожидала, но это не делало её менее мрачной. Высокие потолки, тяжёлые тёмные шторы на окнах, три кровати с балдахинами из чёрного бархата. Камин зиял чёрной пастью в стене, а над ним висел портрет женщины с пронзительным взглядом и улыбкой, которая не предвещала ничего хорошего.

Уют как в морге. Только веселее.

— Ты, должно быть, новенькая, — раздался голос за моей спиной.

Я обернулась и увидела девушку лет семнадцати с белокурыми волосами и голубыми глазами. Она была красива той хрупкой красотой, которая ассоциируется с фарфоровыми куклами. Но в её глазах читалось что-то тревожное, настороженное.

— Я Мила, — сказала она тихо. — Мила Хоторн.

— Алая Морен, — представилась я. — И да, я новенькая. Хотя, судя по обстановке, "свеженькая жертва" было бы точнее.

Мила нервно засмеялась.

— Ты привыкнешь. К обстановке, я имею в виду. К остальному... — она замялась. — К остальному привыкнуть сложнее.

К остальному? Что ещё меня ждёт в этом заведении?

— А где Сара? — спросила я, кидая рюкзак на свободную кровать.

— В библиотеке. Она... она много читает. Особенно о древней истории и мифологии. — Мила опустила голос до шёпота. — Она говорит, что здесь есть секреты. Старые секреты.

Секреты. Конечно. Потому что в готических школах не может быть просто плохой еды в столовой.

Я подошла к окну и раздвинула тяжёлые шторы. Вид был... захватывающим. В плохом смысле этого слова.

Лес окружал Академию со всех сторон, тёмный и плотный, как чёрная стена. Деревья стояли так близко к зданию, что их ветви касались окон нижних этажей. В лунном свете листва выглядела серебристо-чёрной, а между стволами мелькали странные тени.

Идеальное место для съёмок фильма ужасов. Жаль, что я не главная героиня, которая выживает в финале.

— Не смотри туда слишком долго, — шепнула Мила, подходя ко мне. — Особенно в полнолуние. Тогда лес... оживает.

— Оживает? — переспросила я, но в глубине души почувствовала холодок узнавания. Я уже видела, как лес "оживает".

— Звуки, — пояснила Мила. — Вой, рычание. Иногда кажется, что кто-то кричит. Директор говорит, что это ветер в ветвях, но...

— Но ты не веришь, — закончила я за неё.

Мила кивнула, обнимая себя руками.

— В первую ночь я подумала, что сошла с ума. Но потом поняла — это не я. Это место. Оно... неправильное.

Неправильное. Подходящее слово для описания всего, что я видела с момента прибытия.

Дверь открылась, и в комнату вошла третья девушка. Тёмные волосы, оливковая кожа, карие глаза за очками в роговой оправе. Она несла стопку старых книг, которые выглядели так, будто их откопали из заброшенной библиотеки.

— Сара Гримм, — представилась она, ставя книги на стол. — А ты, должно быть, Алая Морен. Тебя ждали.

Опять меня ждали. Интересно, есть ли в этом месте хоть кто-то, кто не знал о моём прибытии заранее?

— Ждали? — переспросила я. — Откуда?

Сара сняла очки и начала протирать их тканью, не встречаясь со мной взглядом.

— Просто... слухи ходят. О том, что придёт кто-то особенный. Кто-то, кто изменит баланс.

Баланс. Ещё одно загадочное слово. Я начинаю думать, что в этой школе нормальные разговоры запрещены правилами.

— Сара изучает историю Академии, — объяснила Мила. — Она нашла в архивах старые документы...

— Мила, — резко оборвала её Сара. — Не стоит.

Но было поздно. Моё любопытство уже проснулось, как голодный зверь.

— Какие документы? — спросила я.

Сара колебалась, затем подошла к одной из книг и открыла её. Страницы были жёлтыми от времени, а текст написан готическим шрифтом.

— Академия основана не как обычная школа, — сказала она тихо. — Она была создана для... особых детей. Детей, которые отличались от остальных.

— Отличались как?

— Силой, — ответила Сара. — Древней силой, которая течёт в их крови. Но с годами эта сила ослабла, смешалась с обычной человеческой кровью. Теперь лишь немногие обладают истинным даром.

Древняя сила. Мистические способности. А я-то думала, что попала в элитную школу для богатеньких детишек.

— И что это за сила? — спросила я, хотя сердце уже забилось быстрее.

Сара посмотрела на меня внимательно, изучающе.

— Способность видеть истинную природу вещей. Чувствовать то, что скрыто от других. Некоторые могут даже... влиять на окружающих.

Колокол где-то в башне пробил семь раз. Звук разнёсся по Академии, глухой и торжественный, как погребальный звон.

— Время ужина, — сказала Мила. — Нам лучше поторопиться. Директор не любит опозданий.

А я не люблю загадки. Но, похоже, в ближайшее время мне придётся с ними подружиться.

Мы спустились в Большой зал, и я поняла, что все предыдущие помещения были лишь разминкой для главного события.

Зал был огромным, с потолком, теряющимся в темноте. Длинные столы из чёрного дерева тянулись рядами, а над ними висели люстры из кованого железа со свечами, которые горели всё тем же холодным синеватым пламенем.

Но больше всего поражали студенты.

Они сидели за столами группами, и каждая группа была... особенной. Некоторые двигались с грацией хищников, их глаза сверкали в полумраке необычным светом. Другие казались слишком красивыми, слишком совершенными, словно их лица были созданы сверхъестественной рукой.

Это определённо не обычная школа.

— Там сидят Серебряные Клыки, — шепнула Мила, указывая на стол, где сидели самые красивые и явно самые влиятельные студенты. — Элита Академии. Их лидер — Кайр Морган.

Я посмотрела в указанном направлении и почувствовала, как мир замер.

Кайр Морган сидел во главе стола, как король на троне. Чёрные волосы небрежно падали на лоб, создавая соблазнительную тень над его лицом. Кожа была бледной, почти прозрачной, натянутой над точёными скулами и сильной линией челюсти. Его губы — полные, чувственные — были сжаты в тонкую линию, но даже в этом суровом выражении читалась обещание греховных удовольствий.

Когда он двигался, поднимая бокал, я заметила, как играют мускулы под белой рубашкой. Плечи широкие, руки длинные и элегантные, с тонкими пальцами, которые сжимали стекло с уверенностью человека, привыкшего держать власть в ладонях.

Но больше всего поражали его глаза — изумрудно-зелёные, глубокие, как омуты в тёмном лесу. В них плескалась опасная смесь холодной власти и чего-то более тёмного, более

животного. Когда он смотрел, казалось, что раздевает тебя взглядом, проникая в самые сокровенные уголки души.

Он поднял взгляд, как будто почувствовал моё внимание, и наши глаза встретились через весь зал.

И в этот момент я поняла, что моя новая реальность только начинается.

Дорогой дневник, если бы кто-то сказал мне, что судьба умеет так красиво упаковывать неприятности, я бы не поверила. Но вот он сидит за столом и смотрит на меня так, будто может заглянуть в самые тёмные уголки моей души.

И почему-то это не пугает меня так сильно, как должно было бы?

Ужин в Академии Алуктрас обещал быть незабываемым. В конце концов, я уже поняла — здесь ничто не бывает обычным.

Даже я сама.

Глава 5

"В некоторых местах хищники маскируются под овец. Здесь волки притворяются людьми. А я пока не понимаю, кто из нас кого собирается съесть."

Дорогой несуществующий дневник,

Если бы кто-то сказал мне, что школьная столовая может напоминать арену Колизея, где вместо гладиаторов сражаются взглядами подростки с идеальной внешностью и хищными улыбками, я бы посоветовала ему меньше смотреть исторических фильмов. Но вот я здесь, в самом сердце этого социального зверинца.

Большой зал Академии Алуктрас пульсировал невидимой энергией, как сердце огромного хищника. Свечи в кованых люстрах отбрасывали танцующие тени на каменные стены, а их холодный синий свет превращал лица студентов в маски из воска и теней.

Еда на столах выглядела как декорации к средневековому пиру: жареное мясо, от которого поднимался ароматный пар, кубки из тёмного металла, наполненные чем-то красным, что могло быть вином, а могло и не быть. Фрукты лежали горками, но даже они казались слишком яркими, слишком совершенными — как будто их создала не природа, а чья-то извращённая фантазия.

Атмосфера в духе "последней вечера", только здесь никто не знает, кто Иуда. Хотя, судя по количеству подозрительных взглядов, предателей может быть несколько.

— Помнишь, я говорила про четыре факультета? — шепнула Мила, ведя меня между рядами. — Вот они, во всей красе.

Я огляделась, изучая невидимые границы, разделяющие зал.

За первым столом сидели Серебряные Клыки, которых я уже видела вчера. Они двигались с грацией прирождённых хищников, каждый жест был продуман и элегантен. Их одежда — безупречная, причёски — идеальные, улыбки — смертоносные. Эта группа излучала власть, как радиоактивный материал излучает смерть.

Популярные дети. В любой другой школе я бы закатила глаза и прошла мимо. Но здесь что-то в их совершенстве вызывало первобытный страх.

Второй стол занимали Теневые Охотники. Они держались особняком даже от остальных, словно тени, которые предпочитают углы залитым светом пространствам. Их лица были красивы той опасной красотой, которая обещает беду. В их движениях читалась скрытая угроза, как у змей, готовых к броску.

Плохие парни. Те, с кем твоя мама запретила бы тебе встречаться. И именно поэтому они так притягательны.

Кровавые Когти сидели за третьим столом, и даже не видя их в действии, можно было понять — это воины. Широкие плечи, мускулистые руки, шрамы, которые они носили как боевые награды. Они ели с жадностью хищников после долгой охоты, их смех был громким и хриплым.

Качки местного разлива. Вероятно, решают проблемы кулаками, а думают... ну, стараются думать.

Лунные Тени за четвёртым столом казались самыми загадочными. Их глаза светились странным внутренним светом, а пальцы двигались в воздухе, словно рисуя невидимые знаки. Вокруг них витала аура тайны, густая как туман.

Местные готы и эмо. Или колдуны. В этом месте сложно сказать наверняка.

— А где сижу я? — спросила я, чувствуя себя актрисой без роли в чужой пьесе.

— Новички сидят за отдельным столом, — объяснила Сара, указывая на маленький столик в углу. — До Сортировки.

Стол для отверженных. Как мило. Видимо, даже в элитных школах есть место для социальных изгоев.

Мы направились к нашему столику, и я почувствовала на себе взгляды. Не обычное любопытство к новенькой — что-то более интенсивное, более оценивающее. Как будто каждый пытался определить, к какому типу добычи я отношусь.

И тут наши глаза снова встретились с Кайром Фенрисом.

Он сидел во главе стола Серебряных Клыкков, и даже среди всех этих идеальных созданий выделялся. Его изумрудные глаза изучали меня с холодным интересом, а губы были сжаты в тонкую линию. Когда он поднял бокал к губам, я заметила, как напряглись мышцы его предплечий под закатанными рукавами белой рубашки.

Красота — это оружие, а он вооружён до зубов.

Рядом с ним сидела девушка с платиновыми волосами и ледяными голубыми глазами. Она была красива той неземной красотой, которая больше пугает, чем восхищает. Её взгляд, брошенный в мою сторону, мог бы заморозить кипящую воду.

— Это Лисса Арден, — шепнула Мила, заметив направление моего взгляда. — Помнишь, я упоминала королеву Серебряных Клыкков? Вот она. И самая опасная девушка в Академии.

Конечно, у местного принца есть принцесса. Интересно, как долго она продержится, если появится конкуренция?

Лисса что-то прошептала Кайру, её губы изогнулись в улыбке, которая не предвещала ничего хорошего. Но он не ответил, продолжая смотреть на меня с тем же холодным интересом.

Игнорирует королеву ради новенькой? Либо он очень невежлив, либо я произвела впечатление. Надеюсь, не слишком хорошее.

Мы сели за наш маленький столик, и я попыталась сосредоточиться на еде. Мясо было приготовлено идеально — сочное, с кровью, но что-то в его вкусе заставляло вспомнить о диких лесах и ночной охоте.

— Не слишком усердствуй с изучением других столов, — тихо посоветовала Сара. — Особенно с Серебряными Клыками. Они не любят внимания со стороны... обычных.

Обычных? Интересный выбор слов. Что делает остальных необычными?

— А что такого особенного в факультетах? — спросила я, стараясь сохранить равнодушный тон.

Мила и Сара обменялись взглядами.

— Каждый факультет развивает определённые... навыки, — осторожно начала Сара. — Серебряные Клыки изучают лидерство и стратегию. Теневые Охотники специализируются на разведке и... устранении проблем. Кровавые Когти — это воины, а Лунные Тени изучают древние знания.

Устранение проблем. Древние знания. Звучит как резюме наёмных убийц и колдунов.

Внезапно разговоры в зале стихли. Я подняла голову и увидела, что в зал входят ещё несколько опоздавших. Но мое внимание привлёк один из них.

Высокий, с тёмными волосами и пронзительными синими глазами. Он двигался с ленивой грацией хищника, уверенного в своей силе. На губах играла дерзкая усмешка, а взгляд обещал неприятности всем, кто осмелится встать на его пути.

Боже мой. Если Кайр — это воплощение холодной власти, то этот — живое воплощение греха.

— Рэйвен Морган, — прошептала Мила. — Лидер Теневых Охотников.

Рэйвен. Имя подходящее — чёрное, как его душа, судя по репутации.

Он прошёл мимо нашего столика, и на мгновение наши взгляды встретились. Его синие глаза изучили меня с наглой откровенностью, скользнув по лицу, опустившись ниже, задержавшись на губах. Затем он улыбнулся — медленно, хищно — и подмигнул.

Наглец. Но чёрт возьми, почему мое сердце забилось быстрее?

Когда он сел за стол Теневых Охотников, я заметила, как изменилось выражение лица Кайра. Его челюсти сжались, а в зелёных глазах вспыхнуло что-то опасное.

Напряжение между факультетами или что-то более личное?

— Они братья, — тихо сказала Сара, словно прочитав мои мысли. — Родные братья. И между ними... сложные отношения.

Родные братья в разных факультетах, которые смотрят друг на друга как на заклятых врагов. Семейная драма в придачу к школьным интригам. Как мило.

Рэйвен что-то сказал своим соседям по столу, и те засмеялись — низко, опасно. Но его взгляд снова вернулся ко мне, и в нём читался вызов.

Он играет в какую-то игру. И я подозреваю, что стала в ней пешкой.

Кайр резко встал из-за стола. Движение было настолько внезапным, что разговоры за соседними столами затихли. Он направился прямо к нам, и каждый его шаг отдавался в моей груди ускоренным сердцебиением.

О нет. Что бы ни происходило между этими двумя, я не хочу оказаться в центре их разборок.

Он остановился рядом с нашим столиком, и я почувствовала исходящую от него силу — первобытную, животную, опасную. Его одеколон смешивался с чем-то более диким, более мужским.

— Алая Морен, — произнёс он, и его голос был низким, бархатистым. — Я Кайр Морган. Добро пожаловать в Академию.

Формальное знакомство с неформальным подтекстом. Интересно.

— Спасибо, — ответила я, стараясь сохранить равнодушный тон. — Очень... гостеприимное место.

Его губы дрогнули в подобии улыбки — медленной, завораживающей.

— У меня есть к тебе просьба, — сказал он, и в его голосе появились мягкие нотки, которые заставили что-то трепетать в груди. — Можно поговорить наедине?

Мила и Сара замерли, их глаза расширились от ужаса или восхищения — сложно было сказать.

Лидер элиты приглашает новенькую на приватный разговор. Либо это честь, либо смертный приговор.

— Конечно, — сказала я, поднимаясь из-за стола.

Он направился к выходу из зала, и я пошла за ним, чувствуя на себе взгляды всех присутствующих. Особенно пронзительно смотрел Рэйвен — его синие глаза превратились в ледяные кинжалы.

Отлично. Теперь я точно в центре чужого конфликта.

Кайр вывел меня в один из боковых коридоров. Здесь было тише, но не менее мрачно. Факелы отбрасывали длинные тени на каменные стены, а где-то вдали слышался мерный стук капель.

Романтическая обстановка для серьёзного разговора. Или для убийства. В этом месте сложно провести грань.

— Ты, вероятно, заметила, что Академия... необычная, — начал он, остановившись у одного из окон. Лунный свет коснулся его лица, подчеркнув точёные скулы и сделав его похожим на мраморного ангела с тёмными намерениями.

— Это мягко сказано, — ответила я. — Но пока я решила списать всё на творческий подход к образованию.

Он повернулся ко мне, и его движение было настолько плавным, что казалось, будто он парит в воздухе. В лунном свете его зелёные глаза светились внутренним огнём.

— Боюсь, всё несколько сложнее, — произнёс он тихо, и его голос стал почти гипнотическим. — Здесь обучаются не совсем обычные студенты. И не всем из них можно доверять.

Не совсем обычные студенты. Ещё один эвфемизм в коллекцию.

— А тебе можно доверять? — спросила я прямо.

Что-то мелькнуло в его зелёных глазах — удивление? Восхищение? Он наклонил голову, изучая меня с новым интересом.

— Хороший вопрос, — сказал он медленно, его голос стал ещё более бархатистым. — Но прямо сейчас я единственный, кто может защитить тебя от... неприятностей.

— Каких неприятностей?

Он подошёл ближе, и я почувствовала исходящее от него тепло. Его присутствие было почти осязаемым — магнетическим, завораживающим.

— Некоторые студенты видят в новичках... развлечение, — произнёс он, и в его голосе прозвучала едва заметная угроза. — Особенно в таких, как ты.

Таких, как я? Что во мне такого особенного?

— И что во мне особенного?

Его взгляд медленно скользнул по моему лицу, задержался на губах. Когда он снова посмотрел мне в глаза, в них плескалось что-то тёмное и опасное.

— Ты не боишься, — сказал он тихо, почти шёпотом. — Большинство новичков приходят сюда уже напуганными слухами. А ты... ты смотришь в глаза опасности и усмехаешься. Это... редкое качество.

Он прав. Я действительно не боюсь. Хотя, возможно, стоило бы.

— Может, я просто не понимаю, насколько всё серьёзно, — сказала я.

— Может, — согласился он, и его губы изогнулись в лёгкой улыбке. — Но я надеюсь, что ты прислушаешься к моему совету. Держись подальше от некоторых студентов. Особенно от Теневых Охотников.

А конкретно — от своего родного брата. Понятно.

— А если я не слушаюсь?

Он шагнул ещё ближе, и теперь между нами было всего несколько дюймов. Его присутствие окутывало меня, как невидимые чары.

— Тогда я буду вынужден использовать более... убедительные методы защиты, — произнёс он, и в его голосе прозвучала обещание, от которого мурашки пробежали по коже.

Это угроза или обещание? И почему мне так сложно дышать?

— Я могу позаботиться о себе сама, — сказала я, стараясь не показать, как сильно он на меня влияет.

— Я в этом не сомневаюсь, — ответил он, и его улыбка стала мягче, почти нежной. — Но иногда даже самым сильным нужна помощь. И я буду рад... быть рядом, когда ты в ней нуждаешься.

Звук шагов в коридоре заставил нас отойти друг от друга. Появился Рэйвен, его синие глаза сверкали опасным светом.

— Какая трогательная сцена, — произнёс он с ядовитой усмешкой. — Старший брат опять играет в рыцаря?

И вот оно. Семейная драма во всей красе.

— Рэйвен, — холодно произнёс Кайр. — Мы закончили.

— Нет, дорогой братец, — Рэйвен подошёл ближе, и напряжение в воздухе стало почти осязаемым. — Мы только начинаем.

Он повернулся ко мне, и его взгляд стал откровенно оценивающим.

— Алая, верно? Я Рэйвен Морган. И в отличие от моего скучного брата, я не буду читать тебе лекции о правилах.

Плохой парень против хорошего. Классическая дилемма. Жаль, что оба настолько притягательны.

— Рэйвен, — предупреждающе произнёс Кайр.

— Что? — невинно спросил тот. — Я просто знакомлюсь с новой студенткой. Или это тоже против твоих правил?

Воздух между ними электризовался, и я поняла, что нахожусь в эпицентре чего-то большего, чем простое соперничество.

Дорогой дневник, я попала в школу, где даже знакомство может стать началом войны. И почему-то это меня не пугает, а возбуждает любопытство?

Возможно, я действительно сошла с ума. Или просто наконец попала туда, где мне место.

В любом случае, скучно точно не будет.

Дорогой дневник, если жизнь — это игра, то правила только что изменились. И я пока не знаю, выиграю ли я или стану главным призом.

Но в любом случае, игра началась.

Глава 6

"Некоторые места зовут тебя по имени. Другие шепчут твои секреты деревьям. А некоторые просто ждут, когда ты сделаешь первый шаг в объятия тьмы."

Дорогой несуществующий дневник,

Если бы кто-то сказал мне, что я буду бродить по заколдованному лесу, спасаясь от семейной драмы двух сверхъестественно красивых братьев, я бы предложила ему записаться к психиатру. Но вот я здесь, в чаще, которая выглядит так, будто её создали для съёмок фильма ужасов с неограниченным бюджетом.

После вчерашней сцены в коридоре я проснулась с одной мыслью: мне нужно подышать воздухом, который не пропитан тестостероном и невысказанными угрозами. Академия давила на меня своими каменными стенами, как гигантский гроб, и я чувствовала, что задохнусь, если не выберусь наружу.

Свежий воздух. Простая человеческая потребность. Жаль, что в этом месте даже воздух кажется заряженным мистической энергией.

Я проскользнула мимо спящих соседок — Мила мурлыкала что-то во сне, а Сара читала даже в объятиях Морфея, её пальцы двигались, словно переворачивая невидимые страницы. Коридоры Академии в предрассветный час были ещё более мрачными, чем обычно. Тени плясали на стенах, создавая иллюзию движения там, где его быть не должно.

Или не иллюзию. В этом месте сложно сказать наверняка.

Главный вход был заперт массивными засовами, но я нашла боковую дверь, ведущую в сады. Замок поддался после небольшой борьбы, и я оказалась на свободе.

Сады Академии были такими же готичными, как и само здание. Чёрные розы росли вдоль дорожек, их шипы блестели в предрассветном свете, как маленькие кинжалы. Фонтан в центре изображал русалку с лицом, искажённым вечной агонией, из её рта текла вода цвета крови.

Дизайнер ландшафта явно имел проблемы с восприятием красоты. Или с психикой.

Но даже эта мрачная красота не могла долго удерживать моё внимание. Лес манил, тёмный и загадочный, полный секретов, которые хотелось разгадать.

Я шагнула за границу садов, и мир изменился.

Лес принял меня в объятия тишины, настолько полной, что даже собственное дыхание казалось оглушительным. Деревья стояли так близко друг к другу, что их ветви переплетались в сложный узор над головой, почти не пропуская свет. Воздух был густым, пропитанным запахами мха, прелых листьев и чем-то ещё — чем-то диким и первобытным.

Если у природы есть тёмная сторона, то она живёт именно здесь.

Дорожка, если её можно было так назвать, извивалась между стволами, покрытая ковром из листьев, которые шуршали под ногами, как шёпот мёртвых. Кора деревьев была почти чёрной, покрытой странными узорами, которые могли быть результатом роста, а могли быть чем-то более зловещим.

Я шла, не зная куда и зачем, ведомая какой-то внутренней потребностью двигаться вглубь. Лес словно звал меня, его тишина была гипнотической.

Классическое начало фильма ужасов: глупая девушка идёт одна в тёмный лес. Обычно на этом месте появляется маньяк с бензопилой.

Но вместо маньяка я наткнулась на поляну.

Она была идеально круглой, словно вырезанной из леса гигантскими ножницами. В центре стоял древний дуб, настолько огромный, что несколько человек не смогли бы обхватить его ствол. Его ветви раскинулись широким шатром, а корни выступали из земли, как артерии каменного сердца.

Место силы. Даже я, скептик до мозга костей, чувствовала, что здесь что-то особенное.

Я подошла к дубу и положила руку на кору. Дерево было тёплым, словно по нему текла кровь, а не сок. Под ладонью я ощутила слабую вибрацию, ритмичную, как сердцебиение.

Деревья не бьются. Это я знаю точно. Но почему тогда...

— Заблудилась?

Голос заставил меня подпрыгнуть и обернуться. Из тени между деревьями вышел Рэйвен Морган, и мое сердце забилося быстрее — не от страха, а от чего-то более опасного.

Он был одет в чёрные джинсы и тёмную рубашку, рукава которой были закатаны, открывая мускулистые предплечья. Волосы небрежно падали на лоб, а синие глаза сверкали в полумраке как осколки льда. Когда он двигался, каждый его шаг был продуман и грациозен, как у хищника, который знает, что добыча уже в ловушке.

О прекрасно. Именно того, кого мне не хватало для полного счастья.

— Не заблудилась, — ответила я, стараясь сохранить равнодушный тон. — Исследую окрестности.

— В такой час? — он подошёл ближе, и я заметила, как играют мышцы под тонкой тканью рубашки. — Большинство людей в это время спят.

— Я не большинство людей.

Его губы изогнулись в той дерзкой усмешке, которая одновременно раздражала и притягивала.

— Это я уже понял, — сказал он, остановившись в нескольких шагах. — Алая Морен. Девушка, которая не боится смотреть в глаза опасности.

И вот он опять. Почему все здесь говорят загадками?

— А ты что здесь делаешь? — спросила я. — Тоже исследуешь природу?

— Можно сказать и так, — он обошёл меня по кругу, как волк, изучающий добычу. — Хотя природа здесь... особенная. Не всем она показывает свои секреты.

Я почувствовала его взгляд на себе — оценивающий, жгучий. Когда он остановился передо мной, расстояние между нами сократилось до опасного минимума.

— Тебе стоит быть осторожнее, — сказал он тихо, и в его голосе прозвучала странная нотка заботы. — Лес может быть... непредсказуемым.

— Спасибо за предупреждение, — ответила я с сарказмом. — Но я думала, что единственная опасность здесь — это ты.

Он засмеялся — низко, хрипло, и этот звук прошёлся по моей коже мурашками.

— Я? Опасен? — он наклонил голову, изучая меня с новым интересом. — Что тебе наговорил мой дорогой братец?

Дорогой братец. В его голосе не было ни капли братской любви.

— Он предупредил меня держаться подальше от Теневых Охотников.

— Мудрый совет, — согласился Рэйвен, но в его глазах плясали чертики. — Мы действительно опасны. Особенно для таких, как ты.

— Таких, как я?

Он шагнул ближе, и теперь между нами было всего несколько дюймов. Я чувствовала исходящее от него тепло, запах его кожи — мускусный, дикий, совершенно мужской.

— Невинных, — прошептал он, и его дыхание коснулось моей щеки. — Чистых. Неиспорченных нашим миром.

Невинная? Если бы он знал, какие мысли роятся у меня в голове прямо сейчас...

— Ты многого не знаешь обо мне, — сказала я, стараясь не показать, как сильно он влияет на меня.

— Тогда расскажи, — он поднял руку и осторожно убрал прядь волос с моего лица. Его пальцы были тёплыми, и там, где они коснулись кожи, остался огненный след. — Какие секреты скрывает загадочная Алая Морен?

Опасная игра. Но чёрт возьми, почему мне хочется в неё играть?

— А какие секреты скрывает Рэйвен Морган? — парировала я.

Что-то мелькнуло в его синих глазах — тень, боль, которую он тщательно скрывал.

— Больше, чем ты можешь себе представить, — сказал он тихо. — И поверь мне, ты не захочешь их знать.

В его голосе прозвучала горечь, которая заставила что-то сжаться в моей груди.

— Попробуй меня, — сказала я вызывающе.

Он посмотрел на меня долго, изучающе, словно пытался заглянуть в душу.

— Ты играешь с огнём, — прошептал он.

— Может, я хочу обжечься.

Воздух между нами наэлектризовался. Его взгляд упал на мои губы, и на мгновение показалось, что он собирается меня поцеловать. Моё сердце забилося так сильно, что я была уверена — он его слышит.

Но в этот момент раздался треск ломающихся веток.

Рэйвен мгновенно отступил, его тело напряглось, как струна. В его глазах вспыхнула настороженность хищника, почуявшего угрозу.

— Что это? — шепнула я.

— Тише, — он положил палец на губы, прислушиваясь.

Из чащи доносились звуки — шорох, приглушённое рычание, звук тяжёлых лап по листьям. Что-то большое двигалось в нашу сторону.

Отлично. Романтический момент прерван появлением местной фауны. Надеюсь, это не медведь.

Из кустов показалась морда — серая, с жёлтыми глазами, полными голода. Не собака. Волк. Огромный, мускулистый, с клыками, которые блестели в тусклом свете.

Определённо не медведь. Но не факт, что лучше.

Зверь зарычал, и этот звук заставил кровь застыть в жилах. Его взгляд был прикован ко мне, и в жёлтых глазах читался нечеловеческий интеллект.

— Не двигайся, — прошептал Рэйвен, медленно вставая между мной и волком.

Но волк его проигнорировал. Все его внимание было сосредоточено на мне, словно я была единственной добычей, которая его интересовала.

Прекрасно. Видимо, я излучаю особые феромоны "съешь меня".

Зверь сделал шаг вперёд, затем ещё один. Его движения были медленными, осторожными, как у охотника, который знает, что добыча никуда не денется.

— Алая, — тихо позвал Рэйвен, не поворачивая головы. — Когда я скажу, беги к Академии. И не оборачивайся.

Беги и бросай его одного с этой тварью? Даже если он раздражающий придурок, это не очень-то благородно.

Волк оскалился, показывая клыки размером с мой палец. Он готовился к прыжку.

И тут произошло нечто невозможное.

Рэйвен... изменился.

Его тело словно взорвалось изнутри. Одежда разорвалась в клочья, кожа потемнела, покрылась густой чёрной шерстью. Кости трещали и перестраивались, мускулы вздувались, лицо вытягивалось в морду.

За секунды на месте Рэйвена стоял огромный чёрный волк с пронзительными синими глазами.

Оборотень. Конечно. Потому что в моей жизни не хватало именно этого безумия.

Два волка столкнулись с такой силой, что земля задрожала под ногами. Серый был крупнее, но чёрный — быстрее и яростнее. Они катались по земле, кусая и царапая друг друга, их рычание эхом отдавалось между деревьями.

Я стояла как замороженная, не в силах поверить в то, что вижу. Мой мозг отказывался принимать реальность происходящего.

Оборотни. Школа для оборотней. Поэтому все такие странные. Поэтому четыре "факультета" с хищными названиями.

Чёрный волк — Рэйвен — оказался сильнее. Он прижал серого к земле, его клыки глубоко вонзились в горло противника. Серый завыл, дёргался, но хватка была смертельной.

Хруст ломающихся костей эхом разнёсся по лесу. Серый волк обмяк, его жёлтые глаза потускнели и закрылись навсегда.

Рэйвен отпустил безжизненное тело и зарычал — низко, торжествующе. Его морда была окрашена кровью, а синие глаза горели первобытной яростью хищника, только что совершившего убийство.

Чёрный волк повернулся ко мне. Его синие глаза смотрели с тем же интеллектом, что и человеческие.

Рэйвен. Это действительно он.

Он подошёл ближе, двигаясь осторожно, словно боялся меня напугать. Когда он остановился рядом со мной, я протянула руку и коснулась его морды.

Шерсть была мягкой, тёплой. Под ладонью я чувствовала силу, которая могла бы разорвать меня пополам, но в его глазах не было агрессии.

— Рэйвен? — прошептала я.

Он тихо заскулил и прижался головой к моей руке.

Воздух снова задрожал, и он начал превращаться обратно. Кости перестраивались, шерсть исчезала, тело принимало человеческую форму.

Через минуту передо мной снова стоял Рэйвен — голый, запыхавшийся, с царапинами на груди и каплями крови на губах.

Господи боже мой.

Моё дыхание сбилось. Я пыталась смотреть на его лицо, но взгляд предательски скользил ниже. Широкие плечи, мускулистая грудь, покрытая тонкой дорожкой тёмных волос, плоский живот с чёткими кубиками пресса...

Перестань смотреть, Алая. Перестань.

Но я не могла. Он был создан для греха — каждая линия его тела была совершенна, опасна, соблазнительна. Кровь на его коже делала его ещё более первобытным, диким.

Это неправильно. Он только что убил кого-то, а я... а у меня такие мысли.

— Нравится увиденное? — его голос был хриплым, полным тёмного удовольствия.

Я резко подняла взгляд на его лицо. В синих глазах плясали чертики, а губы изогнулись в знакомой дерзкой усмешке.

— Ты убил его, — сказала я, пытаюсь сосредоточиться на чём-то кроме его тела.

— Конечно убил, — он пожал плечами, и мышцы под кожей заиграли соблазнительно. — Он хотел тебя растерзать. Никто не касается того, что принадлежит мне.

Принадлежит ему? Когда это я стала его собственностью?

— Я не принадлежу тебе, — возразила я, но голос дрожал.

Он медленно подошёл ближе, абсолютно не стесняясь своей наготы. Наоборот, он словно наслаждался моим замешательством.

— Пока нет, — прошептал он, остановившись так близко, что я чувствовала жар его кожи. — Но ты хочешь принадлежать. Я вижу это в твоих глазах, сладкая. Ты хочешь, чтобы я взял тебя прямо здесь, на земле, среди крови и листьев.

Мое сердце бешено колотилось. Он был прав, и это пугало меня больше всего.

— Ты псих, — прошептала я.

— И тебя это заводит, — он наклонился к моему уху, его дыхание обожгло кожу. — Я чувствую, как ты дрожишь, как твоё сердце бьётся. Твоё тело выдаёт тебя, Алая.

Проклятье. Он прав.

— Прости, — сказал он, и в его голосе не было ни капли раскаяния. — За то, что ты увидела меня... таким. Диким.

Но он не выглядел сожалеющим. Наоборот, в его глазах читалось тёмное удовлетворение.

Я сняла куртку и протянула ему, стараясь не смотреть на его обнажённое тело.

— Здесь, — сказала я, но голос предательски дрожал.

Он взял куртку, но не торопился её надевать, явно наслаждаясь моим смущением.

— Ты не кричишь, — заметил он с довольной усмешкой. — Не убегаешь. И уж точно не отворачиваешься.

— А должна?

— Я только что убил перед тобой. Разорвал горло клыками, — его голос стал тише, опаснее. — Большинство людей считают меня монстром.

— И ты монстр, — сказала я холодно, наконец встретившись с его взглядом. — Самостоятельный ублюдок, который думает, что все должны падать к его ногам.

Что-то опасное вспыхнуло в его синих глазах, но усмешка не сошла с губ.

— Колочая, — пробормотал он с восхищением. — Мне это нравится.

— А мне ты не нравишься, — огрызнулась я, хотя мое тело говорило совсем другое.

— Ложь, — он медленно надел куртку, не сводя с меня пронзительного взгляда. — Но продолжай врать себе, сладкая. Мне интересно, как долго ты продержишься.

— Тебе нужно вернуться в Академию, — сказал он, наконец надевая куртку. — Пока не появились другие.

— Другие?

— Дикие, — объяснил он. — Те, кто не контролирует превращение. Они охотятся в лесу, и люди... люди привлекают их внимание.

Люди. Значит, я не одна такая в этом месте.

— Сколько нас здесь? — спросила я.

Он усмехнулся.

— Людей? Достаточно. Вы нужны нам для... практики.

Практики. Как мило. Видимо, мы здесь не студенты, а учебные пособия.

— Практики чего?

— Контроля, — его голос стал холоднее. — Молодые оборотни должны научиться не разрывать людей на куски при первом же желании. Вы — живые манекены для тренировок.

Мой желудок сжался от отвращения.

— Значит, мы здесь как... мишени?

— Можно сказать и так, — он пожал плечами с показным равнодушием. — Хотя некоторые из вас выживают достаточно долго, чтобы закончить "обучение".

Некоторые выживают. Какая обнадеживающая статистика.

Мы молча шли обратно к Академии. Я думала о том, что узнала, пытаюсь переварить информацию.

Оборотни. Академия для оборотней. А я — человек среди хищников.

У входа в сады Рэйвен остановился.

— Алая, — позвал он тихо.

Я обернулась.

— То, что произошло между нами... то, что ты видела... — он провёл рукой по волосам. — Держи это в секрете. Пожалуйста.

— Конечно, — сказала я. — Но у меня есть вопрос.

— Какой?

— Кайр тоже...?

В его глазах мелькнула боль.

— Все, кроме вас, людей, — сказал он коротко. — Ты одна из учебных пособий в школе монстров.

Учебное пособие. Не студентка — пособие. Как унижительно.

— Спасибо, — сказала я. — За спасение.

Он кивнул, но не ответил. Когда я дошла до входа и обернулась, его уже не было.

Дорогой дневник, сегодня я узнала, что попала не в элитную школу, а в учебный полигон для оборотней. Где люди — это ходячие мишени для тренировок. И самое отвратительное — некоторые из этих тварей думают, что мы должны им за это благодарить.

Но знаешь что? Если они думают, что я буду покорно играть роль жертвы, то они серьёзно ошибаются.

В любом случае, жизнь стала гораздо интереснее.

Я вернулась в комнату как раз вовремя — Мила уже просыпалась. Она сонно посмотрела на меня.

— Где ты была? — спросила она.

— Гуляла, — ответила я, снимая куртку. — Свежим воздухом дышала.

Если бы она знала, насколько "свежим" оказался этот воздух.

Дорогой дневник, теперь я знаю правду. Вопрос только в том — что мне с этим знанием делать?

И главное — почему я чувствую, что это только начало?

Глава 7

"Образование — это оружие, чьё действие зависит от того, кто держит его в руках и во что целится. Здесь я поняла: я не студентка. Я мишень."

Дорогой несуществующий дневник,

Если бы кто-то сказал мне, что я буду изучать "тактику выживания" в компании подростков-оборотней, которые смотрят на меня как на обеденное блюдо, я бы посоветовала ему проверить содержимое аптечки. Но вот я здесь, в академических стенах, где каждый урок может стать последним.

Утро началось со звонка колокола, который звучал как погребальный звон. Шесть утра — время, когда даже самые ранние птички ещё спят, но в Академии Алуктрас день начинался с рассветом. Видимо, оборотни были жаворонками. Или просто садистами.

Скорее всего, и то, и другое.

Мила тряслась, одеваясь в школьную форму — чёрную юбку, белую блузку и тёмно-серый жилет с эмблемой Академии. На эмблеме красовался волк, воющий на луну, а под ним латинская надпись: "Natura non facit saltus" — природа не делает скачков.

Какая ирония. Единственные скачки, которые здесь делает природа, — это превращение людей в зверей.

— Сегодня первый день занятий, — прошептала Сара, поправляя очки дрожащими пальцами. — У нас будет... тактика.

Тактика. Звучит невинно. Интересно, тактика чего именно? Выживания или убийства?

Мы спустились в столовую на завтрак. Большой зал был разделён на зоны, как в тюремной столовой: каждый факультет сидел за своим столом, а мы, люди, ютились в углу, как изгои.

За столом сидело около двадцати человек — намного меньше, чем я ожидала. Возрасты разные, от четырнадцати до восемнадцати лет. Все выглядели напуганными, потерянными, словно понимали, что попали в ловушку.

Двадцать человек против двухсот оборотней. Отличные шансы.

Я изучила лица своих "одноклассников". Большинство не встречались взглядом, предпочитая уставиться в тарелки с овсянкой. Только один мальчик — худой, с рыжими волосами и веснушками — смотрел на меня открыто.

— Ты новенькая, — сказал он тихо. — Я Клод Рассел. Здесь уже третий год.

Третий год. Значит, некоторые действительно выживают достаточно долго.

— Алая Морен, — представилась я. — Первый день.

— Видно, — усмехнулся он горько. — Ты ещё не научилась прятать глаза. Здесь главное правило — не привлекать внимания.

Я посмотрела на столы оборотней. Серебряные Клыки завтракали с аристократической элегантностью, словно участвовали в светском рауте. Кайр сидел во главе стола, его движения были точными и контролируемыми, каждый жест продуман до мелочей.

Идеальный контроль. Ни одной лишней эмоции на лице.

За столом Теневых Охотников царил другая атмосфера. Рэйвен развалился на стуле с ленивой грацией хищника, его синие глаза лениво скользили по залу. Когда наши взгляды встретились, он медленно облизнул губы и подмигнул.

Наглец. Думает, что после вчерашнего я растаю от его внимания.

Я демонстративно отвернулась, и услышала его тихий смех.

— Не дразни их, — предупредил Клод. — Особенно Теневых Охотников. Они... непредсказуемы.

— А что с ними не так?

— Они получают удовольствие от охоты, — объяснил он, понижая голос. — Для них мы не учебные пособия. Мы — развлечение.

Развлечение. Становится всё лучше и лучше.

Завтрак закончился, и нас повели в класс. Кабинет "Тактики и выживания" находился в подвале Академии, в помещении без окон. Каменные стены были украшены средневековым оружием, а в углу стояли манекены, изрешечённые дырами от клыков и когтей.

Уютная обстановка для изучения... чего именно?

Преподаватель оказался мужчиной лет сорока с шрамом через всё лицо и глазами цвета стали. Представился он просто: "Профессор Гримм. Ваша задача — выжить в моём классе."

Профессор Гримм. Имя как из сказки Братьев Гримм. Только эта сказка точно не для детей.

— Добро пожаловать на урок выживания, — начал он, обходя нас медленными шагами. — Большинство из вас не доживёт до выпуска. Это статистика, а не угроза.

Несколько человек побледнели. Одна девочка — она выглядела лет на четырнадцать — начала всхлипывать.

— Плач — признак слабости, — холодно заметил Гримм. — А слабые умирают первыми.

Мотивационная речь в лучших традициях концлагерей.

— Вы здесь не для того, чтобы получить диплом, — продолжал он. — Вы здесь, чтобы научить молодых оборотней контролировать свои инстинкты. Вы — живая наглядная помощь.

Он остановился перед манекеном и одним движением вонзил в него кинжал.

— Разница между вами и этой штуковиной в том, что вы кричите, когда вас убивают. А для молодого волка крик жертвы — самый сильный триггер для потери контроля.

Урок психологии хищников. Как познавательно.

— Поэтому первое правило: никогда не показывайте страх. Второе: никогда не бегите, если не уверены, что сможете убежать. Третье: помните — вы не равны им. Вы ниже их в пищевой цепи.

Несколько учеников переглянулись с ужасом. Я просто слушала, анализируя информацию.

Интересная педагогика. Сломить морально, прежде чем начать обучение.

— А теперь практика, — объявил Гримм. — Сегодня к нам присоединится группа первокурсников-оборотней. Ваша задача — вести себя естественно, пока они практикуются в сдерживании охотничьих инстинктов.

Дверь открылась, и в класс вошли молодые оборотни. Я сразу узнала некоторых — это были первокурсники из всех факультетов. Их глаза светились нечеловеческим блеском, а в движениях читалась едва сдерживаемая агрессия.

Отлично. Урок "как не быть съеденным заживо".

— Начинаем с простого упражнения, — сказал Гримм. — Люди, встаньте в круг. Оборотни, ваша задача — обойти круг, не потеряв контроль над трансформацией.

Мы встали в круг, и я оказалась между Клодом и девочкой, которая плакала. Её звали Элси, и она дрожала так сильно, что зубы стучали.

Слабое звено. Если кто-то и не переживёт этот урок, то именно она.

Первый оборотень — парень из Кровавых Когтей — начал медленно обходить нас. Его глаза менялись с человеческих на звериные и обратно, а дыхание становилось всё более рваным.

Когда он проходил мимо Элси, девочка взвизгнула от страха.

Эффект был мгновенным. Глаза оборотня вспыхнули золотом, клыки выдвинулись, когти проросли из пальцев. Он зарычал и бросился на неё.

Гримм среагировал мгновенно. Он выхватил какой-то серебряный жезл и коснулся им оборотня. Парень завыл и отшатнулся, но в его глазах всё ещё полыхала звериная ярость.

— Провал, — холодно констатировал профессор. — Следующий.

И никого не волнует, что девочка чуть не умерла от страха. Просто рядовой день в Академии ужасов.

Следующими были оборотни помладше, и большинство справлялось лучше. Но когда настала очередь девушки из Теневых Охотников, я почувствовала, что что-то идёт не так.

Она была красива той холодной красотой, которая режет глаза. Платиновые волосы, бледная кожа, и глаза цвета ртути. Когда она проходила мимо нас, я заметила, как её ноздри раздуваются, словно она вынюхивает что-то особенное.

Охотница. Настоящая охотница.

Она остановилась передо мной, и я увидела, как её зрачки расширились. В воздухе повисло напряжение, густое как туман.

— Интересно, — прошептала она, и в её голосе прозвучали нотки, которые заставили мурашки пробежать по коже. — Ты пахнешь... по-другому.

По-другому? Что это должно означать?

— Лисса, продолжай упражнение, — приказал Гримм, но в его голосе я услышала нотку беспокойства.

Лисса — значит, это та самая королева Серебряных Клыков. Но что она делает с первокурсниками?

Она медленно обошла вокруг меня, её глаза не отрывались от моего лица.

— Ты не обычный человек, — прошептала она так тихо, что слышала только я. — В тебе течёт что-то ещё. Что-то... старое.

Старое? О чём она говорит?

Лисса остановилась прямо передо мной, её лицо было в нескольких дюймах от моего.

— Я чувствую это, — прошептала она, и её глаза начали светиться серебряным светом. — Древняя кровь. Кровь врагов.

И тут её контроль сломался.

Глаза вспыхнули серебряным огнём, клыки выдвинулись, когти проросли. Она зарычала и кинулась на меня, но её рычание было не просто звериным — в нём читалась настоящая ненависть.

Враги? Какие ещё враги?

Но на этот раз Гримм не успел среагировать. Лисса была слишком быстрой, слишком яростной.

Её когти метили мне в горло, но вдруг что-то чёрное промелькнуло между нами. Рэйвен материализовался из воздуха, его рука схватила Лиссу за запястье в дюйме от моей шеи.

— Достаточно, — прорычал он, и в его голосе звучала такая угроза, что даже Гримм отступил.

Лисса боролась в его хватке, но Рэйвен был сильнее. Он прижал её к стене одной рукой, его глаза пылали синим огнём.

— Она под моей защитой, — сказал он тихо, но каждое слово резало воздух. — Тронешь её — и я разорву тебя на части.

Под его защитой? С каких пор?

— Отпусти меня, грязный изгой! — прошипела Лисса, но страх в её глазах был очевиден.

— Мистер Морган, объясните ваше присутствие в моём классе, — холодно произнёс Гримм.

Рэйвен медленно повернулся к профессору, не отпуская Лиссу.

— Я почувствовал... проблему, — сказал он с дерзкой усмешкой. — Решил помочь.

— Вы не имеете права...

— У меня есть все права, — перебил его Рэйвен, и в его голосе прозвучала такая власть, что Гримм замолчал. — Особенно когда речь идёт о ней.

Он отпустил Лиссу, и та отшатнулась, потирая запястье.

— Это ещё не конец, — прошипела она мне. — Я узнаю, что ты такое. И когда узнаю...

— Когда узнаешь, будешь иметь дело со мной, — холодно сказал Рэйвен.

Лисса бросила на нас последний ненавистный взгляд и выбежала из класса.

— Урок окончен, — объявил Гримм. — Все свободны.

Студенты-люди поспешно покинули класс, оставив меня наедине с Рэйвеном и профессором.

— Мисс Морен, останьтесь, — сказал Гримм. — Нам нужно поговорить.

Рэйвен посмотрел на меня, и в его глазах промелькнуло что-то похожее на беспокойство.

— Я подожду снаружи, — сказал он.

Когда дверь закрылась, Гримм подошёл ко мне. Его стальные глаза изучали меня с новым интересом.

— Что вы почувствовали, когда Лисса приблизилась? — спросил он.

— Ничего особенного, — соврала я. — Просто страх.

— Не лгите мне, — его голос стал тише, опаснее. — Лисса Арден — одна из самых сильных оборотней в Академии. Её инстинкты безупречны. Если она почувствовала в вас что-то... необычное, значит, так оно и есть.

Необычное. Опять это слово.

— Я не знаю, о чём вы говорите.

Он изучал меня ещё несколько секунд, затем кивнул.

— Возможно. Но будьте осторожны, мисс Морен. Лисса не забывает и не прощает. А если она права насчёт вас...

— Что тогда?

— Тогда вы в большей опасности, чем можете представить.

Я вышла из класса, где меня ждал Рэйвен. Он прислонился к стене, его поза была расслабленной, но глаза настороженными.

— Всё в порядке? — спросил он.

— Отлично, — ответила я сарказмично. — Просто замечательно. Меня чуть не убили на первом же уроке.

Он усмехнулся.

— Добро пожаловать в Академию Алуктрас, сладкая. Здесь каждый день может стать последним.

И самое ужасное — мне кажется, он прав.

Мы шли по коридору молча, каждый думая о своём. Но один вопрос не давал мне покоя.

— Рэйвен, — позвала я.

— Да?

— Что она имела в виду под "древней кровью"?

Он остановился и повернулся ко мне. В его синих глазах я увидела что-то, что заставило моё сердце сжаться.

— Не знаю, — сказал он тихо. — Но надеюсь, что это не то, о чём я думаю.

Дорогой дневник, я думала, что самое худшее в этом месте — это то, что меня могут съесть на завтрак. Оказывается, есть вещи и похуже.

Например, быть той, кто не должен существовать.

Интересно, сколько ещё секретов скрывает моё прошлое? И выживу ли я достаточно долго, чтобы узнать ответы?

День в Академии Алуктрас только начался, а я уже поняла: здесь каждый урок — это урок выживания. И я намерена их все пройти.

Любой ценой.

Глава 8

"В некоторых домах стены хранят секреты. В других они их шепчут. А в Академии Алуктрас они зовут тебя по имени в три часа ночи."

Дорогой несуществующий дневник,

Если бы кто-то сказал мне, что бессонница может стать смертельно опасной, я бы посоветовала ему меньше читать Стивена Кинга. Но в этом месте даже сон превращается в минное поле, где каждый шорох может быть последним, что ты услышишь в жизни.

После сегодняшнего "урока выживания" я лежала в постели и смотрела в потолок, обтянутый чёрным бархатом. Балдахин над кроватью напоминал саван, а тени от свечей плясали на стенах как призраки давно умерших студентов.

Возможно, именно давно умерших. В этом месте сложно провести границу между живыми и мёртвыми.

Мила уже спала, тихонько всхлипывая во сне. Сара читала при свете маленькой лампы — толстую книгу в кожаном переплёте с латинскими надписями. Время от времени она делала пометки на полях своим изящным почерком.

— Не можешь уснуть? — прошептала она, заметив, что я не сплю.

— После сегодняшнего дня? — я повернулась на бок. — Сложно расслабиться, когда знаешь, что ты ходячая мишень.

Сара отложила книгу и сняла очки.

— То, что произошло с Лиссой... это не нормально, — сказала она тихо. — Я изучаю здешние архивы уже два года. Такие реакции случаются редко.

Не нормально. В школе оборотней это звучит особенно зловеще.

— А что считается нормальным? — спросила я с сарказмом. — Попытка убийства раз в неделю вместо каждого дня?

— Лисса — старшекурсница, — объяснила Сара. — У неё отличный контроль. Если она потеряла рассудок при виде тебя, значит, ты действительно что-то особенное.

Особенное. Это слово преследует меня, как проклятие.

— А что говорят архивы об "особенных"?

Сара колебалась, затем подошла к своему сундуку и достала другую книгу — ещё более древнюю, с обложкой, покрытой странными символами.

— Есть упоминания о древней расе, — прошептала она, садясь на мою кровать. — Их называли Стражами. Они были... другими. Могли видеть истинную природу существ, влиять на оборотней, создавать барьеры.

Стражи. Интересное название.

— И что с ними стало?

— Их истребили, — сказала Сара просто. — Двести лет назад оборотни объявили им войну. Считали угрозой для своего существования.

Мой желудок сжался. Если я действительно связана с этой расой...

— Но это всего лишь легенды, — поспешно добавила Сара. — Никто не знает, правда это или миф.

Легенды. В месте, где подростки превращаются в волков, понятие "легенда" приобретает новое значение.

Она вернулась к себе, а я осталась наедине со своими мыслями. За окном завывал ветер, и звук был настолько похож на волчий вой, что мурашки бежали по коже.

Стражи. Древние враги оборотней. А я лежу в их логове.

Часы на башне пробили полночь. Звук разнёсся по спящей Академии, глухой и торжественный. И тут я услышала это.

Шёпот.

Сначала я подумала, что это ветер в щелях, но звук был слишком отчётливым, слишком... человеческим.

"Алая..."

Моё имя, произнесённое голосом, который словно доносился из-под земли.

"Алая... *приди к нам...*"

Я села в кровати, прислушиваясь. Мила и Сара спали, их дыхание было ровным. Шёпот доносился... из стен.

Отлично. Говорящие стены. Именно того, что не хватало для полноты картины.

"Не бойся... мы ждём тебя..."

Голос стал яснее, настойчивее. И что-то во мне откликнулось на этот зов — какая-то глубинная потребность встать и идти навстречу неизвестности.

Нет. Я не из тех, кто следует за голосами в голове. Особенно если эти голоса зовут меня к чему-то явно опасному.

Но любопытство оказалось сильнее здравого смысла.

Я тихо встала с кровати, накинула халат и подошла к стене. Голоса становились всё отчётливее, и теперь я могла различить несколько источников.

"Дочь наша... наконец-то..."

"Так долго ждали..."

"Приди... узнай правду..."

Дочь? Чья дочь?

Я приложила ладонь к каменной стене. Камень был тёплым, пульсирующим, словно под ним билось гигантское сердце.

И тут стена под моей рукой начала светиться.

Слабое серебристое свечение просочилось сквозь камни, очерчивая контуры... двери. Скрытой двери, о существовании которой я не подозревала.

Тайный проход в стене комнаты. Конечно. Потому что в готических замках не может быть ничего простого.

"Открой... войди... мы расскажем..."

Голоса стали почти умоляющими. И что-то внутри меня — что-то древнее и забытое — потянулось к этому зову.

Я нашла скрытую ручку и осторожно потянула. Дверь поддалась беззвучно, открывая узкий проход, уходящий во тьму.

Классический выбор: остаться в безопасности или последовать за таинственными голосами в неизвестность. И я, как истинная идиотка, выбираю второе.

Я взяла свечу и шагнула в проход.

Коридор был узким, стены покрыты странными символами, которые светились тем же серебристым светом. Воздух здесь был другим — более плотным, пропитанным чем-то древним и могущественным.

Если это ловушка, то очень красиво оформленная.

Голоса вели меня вперёд, через лабиринт переходов и лестниц. Я спускалась всё глубже в недра Академии, в места, о существовании которых не подозревала.

Наконец коридор вывел меня в круглую комнату с высоким сводчатым потолком. Стены были покрыты фресками — изображениями людей с серебристыми глазами, сражающихся с волками. В центре комнаты стоял алтарь из белого мрамора, а над ним...

Портреты.

Десятки портретов людей в белых одеждах. Мужчины и женщины с благородными лицами и глазами, которые светились внутренним огнём. И все они смотрели на меня.

Портретная галерея мёртвых. Как уютно.

"Стражи..." — прошептали голоса. "Твои предки... твой народ..."

Я подошла ближе к портретам. Лица были разными, но что-то в них казалось знакомым. И тут я увидела его — портрет женщины с тёмными волосами и светло-голубыми глазами. Женщина была как две капли воды похожа на меня.

Или я на неё.

Под портретом была табличка с выгравированной надписью: "Селена Морен. Последняя из Стражей. 1825-1847."

Морен. Моя фамилия.

Предок. Это моя прапрабабушка или что-то в этом роде.

"Селена... твоя прапрабабушка..." — подтвердили голоса. "Убита оборотнями за любовь к их врагу..."

Я протянула руку к портрету, и произошло нечто невероятное. Изображение оживо.

Женщина повернула голову и посмотрела на меня. Её губы дрогнули в печальной улыбке.

— Алая, — сказала она голосом, который звучал как эхо. — Наконец-то мы встретились.

Говорящие портреты. Определённо не самое странное, что я видела в последнее время.

— Ты... Селена? — спросила я, чувствуя себя полной идиоткой.

— Да. И я так долго ждала, когда ты придёшь домой.

Домой? Это место — мой дом?

— Я не понимаю. Что происходит? Кто такие Стражи?

Селена печально улыбнулась.

— Мы — древняя раса, дитя. Рождённые для того, чтобы удерживать равновесие между человеческим и звериным миром. Наша кровь может исцелять, наша сила — подчинять волков, наши знания — создавать барьеры между мирами.

Сверхспособности. Конечно. Потому что обычная человеческая жизнь была бы слишком скучной.

— Но нас истребили, — продолжала она. — Оборотни боялись нашей силы. Все Стражи погибли... кроме тех немногих, кто сумел скрыться среди людей.

— А моя мать?

— Мария была последней чистокровной Страж, — глаза Селены заблестели слезами. — Она влюбилась в человека, родила тебя и попыталась жить обычной жизнью. Но её нашли.

Комок подступил к горлу.

— Их убили за то, кто я такая?

— Нет, дитя. Их убили за то, кто ты можешь стать.

Кем я могу стать? Это звучит ещё хуже.

— Ты не просто Страж, Алая, — сказала Селена торжественно. — Ты — последняя чистокровная. В твоих жилах течёт древняя сила наших предков. Ты можешь возродить нашу расу... или уничтожить оборотней навсегда.

Мир закачался под ногами.

— Я... что?

— Твоя кровь, твоя сила... они сильнее, чем у любого Стража до тебя. Ты можешь подчинить любого оборотня, создать барьеры, которые не сможет преодолеть даже альфа. А если захочешь...

— Что?

— Можешь лишить их способности к трансформации навсегда.

Отлично. Я оружие массового поражения против оборотней. И я нахожусь в их школе.

— Вот почему тебя привезли сюда, — продолжала Селена. — Они думают, что ты обычный человек для обучения молодых оборотней. Но если они узнают правду...

Если узнают, что я их естественный враг.

— Тётя Сигрид была подкуплена, — продолжала Селена. — Ей заплатили за то, чтобы она передала тебя им как обычную девушку. Она не знала, кто ты на самом деле.

Продала за деньги, даже не зная, что продаёт.

— Но пока твоя тайна в безопасности, — добавила Селена. — Они видят в тебе только очередную учебную мишень. Но твоя сила растёт, и скоро её будет невозможно скрыть.

Продала. Буквально продала за деньги.

— Но не все здесь твои враги, — добавила Селена. — Есть те, кто защитит тебя. Кто увидит в тебе не оружие, а девушку, достойную любви.

Внезапно в комнате стало холодно. Свечи заплесали, а голос Селены начал затихать.

— Я не могу говорить дольше, — прошептала она. — Мои силы на исходе. Но помни — ты не одна. Твоя сила растёт. Научись её контролировать, прежде чем она поглотит тебя.

— Подожди! Как мне контролировать то, о чём я ничего не знаю?

— Довериться тому, кто готов умереть за тебя, — сказала она, и портрет снова стал неподвижным.

Довериться тому, кто готов умереть за меня. Очень конкретный совет.

Свечи погасли, оставив меня в полной темноте. Но теперь я чувствовала дорогу — что-то внутри меня знало путь обратно.

Я быстро поднялась по лестницам и коридорам, мои мысли крутились как бешеные. Страж. Последняя чистокровная. Оружие против оборотней.

И я думала, что самая большая проблема в моей жизни — это выбор между двумя братьями.

Когда я добралась до своей комнаты, рассвет уже окрашивал небо в кровавые тона. Я тихо прошла к кровати, но тут услышала голос.

— Где ты была?

Мила сидела на своей кровати, её глаза были красными от слёз.

— Гуляла, — соврала я.

— Не ври мне, — всхлипнула она. — Я проснулась час назад, а тебя не было. Я думала... я думала, что они забрали тебя.

Забрали? Кто?

— Кто мог меня забрать?

— Те, кто забирает людей по ночам, — прошептала Мила. — Иногда они приходят. Просто... забирают кого-то из нас. И больше их никто не видит.

Холодок пробежал по спине.

— Как часто это происходит?

— Не очень часто, — ответила Мила. — Раз в несколько месяцев. Но никто не знает, по какому принципу выбирают. Говорят, что их забирают для... чего-то ужасного.

Эксперименты или что-то ещё. В любом случае ничего хорошего.

— Алая, — Мила схватила меня за руку. — Обещай, что не будешь бродить одна по ночам. Обещай, что будешь осторожна.

Я посмотрела в её испуганные глаза и поняла, что не могу ей ничего обещать.

Она беспокоится обо мне просто потому, что я человек. Если бы она знала правду...

— Обещаю, — соврала я.

Мила облегчённо вздохнула и легла обратно. Но сон ко мне больше не пришёл.

Я лежала и думала о том, что узнала. Стражи. Древняя раса. Моя истинная природа.

Дорогой дневник, оказывается, я не просто человек среди оборотней. Я их естественный враг. И пока они думают, что я обычная девушка, но моя сила растёт.

Что будет, когда они поймут, кто я на самом деле?

И главное — смогу ли я контролировать то, что во мне просыпается?

За окном поднялось солнце, окрашивая готические башни Академии в золотой свет.
Новый день принесёт новые опасности, новые открытия.

Но теперь я знала, кто я такая.

Алая Морен. Последняя из Стражей.

И я не собираюсь прятаться.

Глава 9

"Есть вещи, которые лучше не знать. Есть силы, которые лучше не будить. А есть уроки, после которых ты понимаешь: знание — это проклятие, от которого нет лекарства."

Дорогой несуществующий дневник,

Если бы кто-то сказал мне, что изучение "лунной энергии" может закончиться попыткой публичного унижения со стороны платиновой стервы, я бы посоветовала ему записаться к окулисту. Но в Академии Алуктрас даже самые абсурдные предположения имеют свойство становиться явью.

После бессонной ночи, полной откровений о моём происхождении, я чувствовала себя как ходячий зомби. Кофе в столовой был крепким, как смола, и горьким, как правда о моей жизни, но даже он не мог прогнать туман усталости.

Последняя из Стражей. Оружие против оборотней. А я сижу в их столовой и пью их кофе. Ирония судьбы в чистом виде.

Мила болтала о предстоящем уроке "лунной энергии" с профессором Дарсилом, но я слушала её в полуухе. Мои мысли постоянно возвращались к ночному разговору с Селеной.

"Твоя сила растёт, и скоро её будет невозможно скрыть."

Отличная перспектива. Пока что единственными проявлениями моей "силы" были странные реакции оборотней на мой запах и тот факт, что Лисса хотела разорвать мне горло. Не самые практичные суперспособности.

Хотя, учитывая моё текущее положение, даже способность заставлять волков чихать была бы полезной.

— Алая, ты слушаешь? — Мила тормошила меня за плечо.

— Конечно, — соврала я. — Ты рассказывала про урок мистики для новичков.

— Лунной энергии, — поправила она. — Профессор Дарсил — один из самых могущественных магов в Академии. Говорят, он может читать ауры.

Читать ауры. Замечательно. Именно то, что нужно человеку, пытающемуся скрыть свою истинную природу.

Мы направились в башню Лунных Теней — самую высокую из академических построек. Винтовая лестница вилась вверх, как позвоночник каменного дракона, а окна-бойницы открывали вид на лес, который выглядел особенно зловеще в утреннем тумане.

Идеальное место для изучения оккультных наук. Жаль только, что я студентка, а не туристка.

Кабинет профессора Дарсила располагался на самом верху башни, в круглой комнате с огромными витражными окнами. Стены были уставлены полками с книгами, черепами неизвестных животных и стеклянными сосудами с жидкостями подозрительных цветов.

Лаборатория средневекового алхимика. Не хватает только котла с кипящим зельем.

В центре комнаты стоял круглый стол из чёрного дерева, окружённый высокими стульями с резными спинками. На столе лежали кристаллы разных размеров и форм, которые слабо светились в полумраке.

Кристаллы. Конечно. Потому что без них ни один урок магии не обходится.

Профессор Воре́к Дарсил оказался мужчиной неопределённого возраста — его лицо могло принадлежать как тридцатилетнему, так и столетнему существу. Длинные серебристые волосы были собраны в хвост, а глаза... его глаза были цвета расплавленного серебра и казались слишком древними для человеческого лица.

Определённо не человек. Хотя в этом месте это скорее норма, чем исключение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.